

**_*_*_

Затем его тело захватила магия наваждения, и он на мгновение перенесся сквозь ткань пространства, в то время как его тело оказалось в узком туннеле, похожем на трубу.

На другой стороне Куинна встретила суeta и шум вестибюля отеля. Оглядевшись, он увидел гостей, проходящих мимо вестибюля, посыльных, выполняющих свои обязанности, и стоящего перед ним Акселя.

«Кажется, я прошел, не так ли?» - сказал Куинн.

Аксель покачал головой в ответ. «Тебе все равно придется вернуться. Он попросил, чтобы тебя пропустили в оба конца». Затем он исчез, вернувшись к занятиям Халдора по наваждению.

Консьерж за стойкой приветствия смотрел, как Аксель исчезает, едва придя сюда. Если бы это был другой клиент, он бы поговорил с ним, но инструкции были предельно ясны, Куинн и Аксель могли делать практически все, что угодно, и у них не возникнет проблем.

«Технически это так», - согласился Куинн, но затем повернулся лицом ко входу в отель. Снаружи виднелась улица, и Куинн мог видеть проходящих мимо немагических людей и едущие по дороге машины.

Люди снаружи не могли заглянуть в отель. Она была зачарована на закрытую и запертую дверь. А поверх нее была наложена немагическая защита, которая гарантировала, что никто из немагов даже не взглянет на это здание, не говоря уже о втором взгляде.

Согласно Международному статуту магической тайны, каждое магическое здание, находящееся рядом с немагическим районом, должно было ограждать его с особой осторожностью. Отель следовал этому кодексу в полной мере. Все здание не привлекало взгляда ни одного немагического человека, теоретически отрезая его от всех, кто не мог взаимодействовать с магией.

'Хм...' - задался вопросом Куинн и уставился на вид снаружи. 'Уже третий день. Должен ли я?'

Если включить день, когда он осматривал достопримечательности с Акселем, то это был четвертый день. И за эти четыре дня Куинн каждый день вытаскивал Акселя, чтобы показать ему больше магического сообщества. В Дании было весело, но у Куинна были другие планы относительно Дании и магического сообщества в Орхусе.

Но, подумав об этом, он покачал головой, отвернулся и аппарировал прочь с последней мыслью.

'Я начну завтра. Это будет весело'.

.

- ///// -

.

За тысячи миль от дома мальчик по имени Гарри Поттер проснулся от толчка.

Гарри Поттер лежал на спине, тяжело дыша, как будто он бежал. Он очнулся от яркого сна, закрыв лицо руками. Старый шрам на лбу Гарри в форме молнии горел под его пальцами, как

будто кто-то только что прижал к его коже раскаленный провод.

Он сел, одна рука по-прежнему лежала на шраме, а другая потянулась в темноту за очками, которые лежали на прикроватной тумбочке. Он надел их, и спальня предстала перед ним в более четком свете, освещенная слабым, туманным оранжевым светом, который проникал сквозь шторы от уличного фонаря за окном.

Гарри снова провел пальцами по шраму. Он все еще был болезненным.

Гарри включил лампу рядом с собой, вскочил с кровати и пересек комнату. Он открыл шкаф и заглянул в зеркало на внутренней стороне дверцы. На него смотрел четырнадцатилетний мальчик, его ярко-зеленые глаза под неопрятными черными волосами были озадачены. Он внимательнее рассмотрел шрам от удара молнии на своем отражении. Он выглядел нормальным, но все еще щипало.

Гарри попытался вспомнить, что ему снилось перед тем, как он проснулся. Все казалось таким реальным. Там было два человека, которых он знал, и один, которого он не знал. Он сосредоточился, нахмурившись, пытаясь вспомнить...

Перед ним возникла тусклая картина затемненной комнаты. Там была змея на ковре у очага, маленький человек по имени Питер, прозванный Червехвостом, и холодный, высокий голос... голос Лорда Волан-де-Морта. Гарри почувствовал себя так, словно в его желудок опустился кубик льда при одной мысли об этом...

Гарри сосредоточился на образе Питера. Он выглядел совсем не так, как на плакатах. Червехвост, как Гарри слышал во сне, был худым человеком, а не толстяком с плаката. Неудивительно, что никто не узнал его: он выглядел совершенно иначе.

Он плотно закрыл глаза и попытался вспомнить, как выглядел Волан-де-Морт, но это было невозможно. Гарри знал только, что в тот момент, когда кресло Волан-де-Морта качнулось, и он, Гарри, увидел, что в нем сидит. Он почувствовал спазм ужаса, который пробудил его... или это была боль в его шраме?

И кто был тот старик? Ведь в его сне точно был старик; Гарри видел, как он упал на землю. Все это становилось непонятным. Гарри закрыл лицо руками, отгораживаясь от спальни, пытаясь удержать картину той тускло освещенной комнаты, но это было похоже на попытку удержать воду в ладонях; детали улетучивались так же быстро, как он пытался их удержать.

Волан-де-Морт и Червехвост говорили о ком-то, кого они убили, хотя Гарри не мог вспомнить имени, и они замыслили убить кого-то другого! Нет, кое-что он мог вспомнить. Это была женщина; он едва мог вспомнить, как Червехвост говорил о женщине и каком-то кубке. Но шли секунды, и этот образ тоже исчезал.

Гарри отнял лицо от рук, открыл глаза и оглядел свою спальню, словно ожидая увидеть там что-то необычное. Но вместо его обычной комнаты не было ничего, что выделялось бы как необычное.

У изножья его кровати стоял большой деревянный сундук, в котором лежал котел и различные книги заклинаний. Рулоны пергамента загромождали ту часть стола, которую не занимала большая пустая клетка, в которой обычно сидела его снежная сова Хедвиг.

На полу возле его кровати лежала раскрытая книга; Гарри читал ее перед тем, как заснуть прошлой ночью. Все картинки в этой книге были движущимися. Мужчины в ярко-оранжевых

мантиях то появлялись, то исчезали из виду на метлах, перебрасывая друг другу красный мяч.

Гарри подошел к книге, взял ее в руки и стал смотреть, как один из волшебников забивает эффектный гол, пропуская мяч через обруч высотой в пятьдесят футов. Затем он захлопнул книгу. Даже квиддич – по мнению Гарри, лучший вид спорта в мире – не мог отвлечь его в данный момент.

Гарри беспокойно вернулся к кровати и сел на нее, снова проведя пальцем по своему шраму. Его беспокоила не боль: Гарри был не чужд боли и травм.

Однажды он потерял все кости правой руки, и за ночь они болезненно срослись. Вскоре после этого ту же руку пронзил ядовитый клык длиной в фут.

Только в прошлом году Гарри упал с высоты пятидесяти футов с метлы. Он привык к странным происшествиям и травмам; они были неизбежны, если ты учился в школе чародейства и волшебства Хогвартс и умел притягивать к себе множество неприятностей.

Нет, Гарри беспокоило то, что в последний раз его шрам причинил ему боль, потому что Волан-де-Морт был рядом. Но Волан-де-Морт не мог быть здесь и сейчас... Мысль о том, что Волан-де-Морт может скрываться в Годриковой Лощине, была абсурдной, невозможной.

Гарри знал кое-что о своем доме. Это был дом, куда Волан-де-Морт пришел, чтобы убить его, но вместо этого умер. По крайней мере, земля осталась прежней; сам дом был разобран и построен заново.

Когда он встретил Волан-де-Морта на первом курсе, а Квиррелл сгорел от прикосновения к нему. А после той ночи родители сказали ему, что благодаря древней магии, которую наложила его бабушка, Волан-де-Морт не может прикоснуться к нему или причинить ему вред. Пока Гарри жил со своей семьей в этом доме, Волан-де-Морт не причинил бы ему вреда.

Гарри мысленно встряхнулся; он вел себя глупо. В доме с ним не было никого, кроме отца, матери и Айви, и они, очевидно, еще спали, их сны были спокойными и безболезненными.

И ему нравилось, что все так и остается. Им не нужно было волноваться за него. По крайней мере, сейчас он не хотел будить их и портить им сон. Он вернулся в постель и снова лег на свою кровать. Лампа Гарри, казалось, становилась все тусклее, когда холодный серый свет, предшествующий рассвету, медленно вползал в комнату.

Но Гарри не замечал, что забылся. Образы сна ускользали из его сознания. Он не знал, что как только он снова заснет, он забудет о сне до того момента, когда произойдет что-то, что вызовет это конкретное воспоминание.

Жители Годриковой долины спали спокойно, не зная, какой бурный год их ожидает впереди.

._*._*._*._*

Куинн Уэст – ГГ – Дания не была бы веселой, если бы он ничего не планировал.

Халдор – учитель по аппарированию – Хах, это были легкие деньги.

Аксель – Известная профессия – Немного словен.

Гарри Поттер – Мальчик со шрамом – Шрам и сны

**_*_*_

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2652975>